

П.Е. ГОСТЕВ

**ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЕТОДА
ПРИ ПРИНЯТИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ**

В статье рассмотрены границы применения аналитического метода при принятии решения судьей в различных видах судопроизводства. Раскрываются основные принципы работы судей. Сопоставляется доказательная база в уголовном и арбитражном процессах, рассматривается степень влияния различных видов доказательств на итоговое решение суда. Сделан вывод о необходимости проведения максимально глубокого анализа обстоятельств дела до принятия решения, акцентируется внимание на возможности применения аналитического метода при рассмотрении арбитражных дел.

Ключевые слова: концептуальный анализ, судопроизводство, доказательства, судебная ошибка, судебное решение

Гостев Павел Евгеньевич – очный аспирант кафедры философии, Вологодский государственный университет. E-mail: pavel_gostev@mail.ru

P.E. GOSTEV

BORDERS OF ANALYTICAL METHODS IN JUDICIAL DECISIONS

The article considers the limits of analytical method application at adjudication in different types of legal proceedings. Basic principles of judge work are disclosed. The evidence base is compared in criminal and arbitration processes, the influence of different evidence types on final judgment is considered. The author concludes that there is a need for the deepest analysis of circumstances before making a judgment, and the possibility of application of an analytical method at consideration of arbitration cases is emphasized.

Keywords: conceptual analysis, litigation, evidence, judicial error, judicial decision

Pavel E. Gostev – Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Vologda State University. E-mail: pavel_gostev@mail

При рассмотрении дел суд основывается на принципах гласности, состязательности, независимости, объективности и профессионализме судей, подчиняясь только закону, основываясь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, а также на доводах, в соответствии с которыми суд отвергает те или иные доказательства.

Треушников М.К. отмечает, что «под истиной в судебном процессе понимается верное суждение судьи (судей) о действительно фактических обстоятельствах по делу в их правовой оценке» [1, с. 73]. Чтобы доказательства, полученные в ходе судебного процесса, способствовали лучшему ориентированию в окружающей реальности, они должны определённым образом с ней соотноситься. Вопрос о соответствии знаний и объективной реальности по своему смыслу является вопросом о том, что такое истина, а что ложь.

Ответ на этот вопрос достигается судом в ходе решения следующих задач: отделения истинных доказательств от ложных; принятия соответствующих объективной действительности доводов субъектов доказывания; подготовки и принятия на их основе и на основе действующего

законодательства итогового решения по делу.

Законодатель «уходит» от принципа объективной истины вследствие её непостижимости в ходе судебного процесса. Принимая во внимание неизбежность судебных ошибок, закон оставляет возможность их исправления в апелляционном, кассационном порядке, а также в надзорной инстанции. Однако процессуальное законодательство в своём развитии, не исключая всех основных принципов осуществления судопроизводства, должно идти по пути дальнейшего законодательного и теоретического совершенствования способов и методов стремления суда к постижению истины, максимально отражающей объективную действительность, без которой невозможно принятие законных и справедливых судебных решений.

**Проблема принятия
судебных решений**

Отличительной чертой принятия судебных решений является то, что такое решение носит ситуативный характер, учитывая, что временные рамки судебного процесса строго регламентированы, а подготовка выводов и обобщений

по рассматриваемому делу производится без чётких количественных показателей оценки исследуемого события или явления. Судьи же при принятии своего решения вынуждены руководствоваться не только действующим законодательством, но также логикой и личным опытом. Процесс подготовки и формирования решения судом осуществляется посредством соотнесения, сопоставления, соизмерения, сравнения обобщений и выводов по исследуемому делу с нормой права, но без конкретных количественных параметров осуществления данной процедуры.

Ещё одним важным аспектом, влияющим на подготовку судьёй решения, является фактор публичности и устности судебного процесса. В отличие от других участников, которые подготовлены к заведению ходатайств и имеют альтернативные варианты доказывания своей позиции, судья должен реагировать на ситуацию оперативно, прогнозировать последствия своего решения. Судья, вынужденный принимать своё решение достаточно быстро и под пристальным вниманием заинтересованных лиц, несёт за него личную ответственность. Судебный акт всегда прочтут, оценят, подвергнут критике, смогут отменить, посчитав незаконным.

Харт Г.Л.А. в своей концепции правовой неопределённости и судебного решения утверждает частичную неопределённость права, производную от сущностной неопределённости языка, что, в свою очередь, приводит к исключению способности юридических стандартов выступать в качестве исчерпывающих нормативных оснований судебного решения и обосновывает необходимость судебного усмотрения. Он полагает, что «в любой правовой системе большая и важная область остаётся открытой для применения усмотрения судами и другими должностными лицами при приведении изначально неясных стандартов в состояние определённости» [9, р. 136].

Дворкин Р. вменяет Харту некорректное объяснение права и судопроизводства: сведение права к правилам как строго определённым юридическим стандартам, действующим по модели «всё или ничего», и, как следствие, ограничение такого рода правилами нормативных оснований решения и неизбежность судебного усмотрения – как свободного от правоограничений обращения к неюридическим доводам – при решении сложных дел. Согласно Дворкину, право состоит из различных стандартов и мыслится как интерпретативная/аргументативная

целостность, ключевую роль в которой играют принципы. Таким образом, Дворкин отрицает свободное от правоограничений судебское усмотрение в сложных делах, считая, что концепция Харта оперирует категориями «очевидных фактов» и не учитывает интерпретативной природы права и судебной аргументации [8].

На принятие того или иного судебного решения безусловно оказывает большое влияние так называемый человеческий фактор, выражающийся в психической установке. Впервые на неё как на одну из причин допущения судебных ошибок обратила внимание Т.Г. Морщакова. По её мнению, «установка предшествует всем, в том числе и познавательным, психическим процессам, влияет на их течение, направляет мышление субъекта в соответствии с определёнными условиями, представляя собой готовность к определённой форме реагирования в различных видах деятельности» [4, с. 11-12].

Серьёзное влияние на появление ошибочных судебных решений, помимо психической установки, оказывают также различные психологические состояния, которые может испытывать судья. Среди этих состояний Т.Г. Морщакова в первую очередь обращает внимание на состояние сомнения в момент подготовки и принятия судьёй решения по делу, утомления, стресса, существенно ослабляющих его познавательную активность, проявление рационального мышления, опыта, способность к анализу.

Также на позицию судьи по рассматриваемому делу может влиять такой дополнительный фактор, как внутреннее убеждение. Оно относится, прежде всего, к области оценки доказательств, однако и юридическая оценка деяния подсудимого, и определение меры ответственности также производятся в соответствии с убеждением судьи в правильности и справедливости его выводов и решений.

При рассмотрении вопроса о влиянии нравственных начал на итоговое решение судьи необходимо заметить, что правовые нормы не ограничивают область, в пределах которой судья может следовать своей личной морали. Так, например, по мнению Р. Дворкина «судьи не решают сложные дела в два этапа, вначале устанавливая, где заканчивается действие ограничений, налагаемых правовыми традициями, а затем, откладывая книги в сторону, дабы дальше действовать самостоятельно. Они чувствуют, что эти ограничения пронизывают весь процесс принятия ими судебного решения» [2, с. 127]. Таким образом, судьи при рассмотрении

дела реализуют одновременно и правовые, и нравственные установки.

Имеет ли судья право на ошибку в своей деятельности? По мнению М.С. Строговича «...право на ошибку ниоткуда не вытекает ни в юридическом, ни в этическом отношении» [3, с. 88]. Судебные ошибки неизбежны, но права на ошибку не существует в принципе, т.к. «судебная ошибка – это всегда нарушение законности» [3, с. 88]. Полностью исключить судебные ошибки невозможно ни законодательным, ни теоретическим путём, но минимизировать риск их появления можно за счёт тщательного изучения судьями всей имеющейся доказательной базы в совокупности с применением аналитического метода изучения материалов дела на стадии подготовки судебного решения.

Применение аналитического метода при подготовке судебного решения

Основной задачей аналитической философии права считается познание языка, на котором формулируются философско-правовые положения и конструкции, включая их «очищение» от метафизической составляющей, придание им конкретных и чётких форм. Применение методы аналитической философии, в частности концептуальный анализ, правоведы, исследуя сущность права и других юридических категорий, имеют возможность выделять основные положения дискуссий о природе права, соотношении морали и права и т.д. с целью их использования при построении новых теорий.

В аналитической философии права метод концептуального анализа всегда позиционировался как наиболее эффективный способ познания правовой реальности ввиду того, что именно анализ помогал не только изучить то или иное явление сквозь призму эпистемологии и гносеологии, но и лучше понять исследуемый предмет. По мнению Дж.Л. Остина «более чёткое понимание использования слов позволяет нам лучше понять само явление» [7, р. 1, 8]. Харт Г. считает, что «следуя за аналитическими исследованиями, мы стараемся заострить наше понимание того, о чём мы говорим, когда употребляем наш язык» [6, с. 171]. Таким образом, успешный анализ характеризуется определением и соотношением сложных и запутанных терминов или форм выражений, так как «в прояснении любых понятий мы неизбежно обращаем внимание на различия и сходства между типом явления, к которому мы применяем понятие, и другими явлениями» [6, с. 171].

Специфика концептуального анализа заключается в том, что предметом его из-

учения являются явления, конструкции и концепции, которые имеют непосредственное отношение к праву и, следовательно, используются в правовой сфере. Под целью концептуального анализа, по мнению В.В. Оглезнева, понимается «раскрытие исчерпывающего репрезентативного содержания некоторого правового понятия» [5, с. 310], а его результатом – «дефиниция этого понятия» [5, с. 310]. Таким образом, концептуальный анализ можно воспринимать как форму познания сущности правовых явлений посредством изучения понятий, с помощью которых эти явления сформированы; содержание понятия не исчерпывается обычным значением соответствующего слова, оно определяется его значением, а концептуальный анализ применяется как средство описания и объяснения содержания соответствующего понятию термина.

В своей концепции, применительно к предмету юриспруденции и сферы права, Остин не мог не коснуться вопроса о правотворческой роли судей и суда. Он утверждал, что и решения суда необходимо воспринимать как часть права в том случае, когда они признаются в качестве таковых сувереном (т.е. судебные решения становятся прецедентным правом как бы с молчаливого согласия суверена).

В зависимости от типа судопроизводства различается и степень влияния аналитического метода на вынесение итогового решения судьи. При рассмотрении дела в уголовном процессе доказательственная база очерчена достаточно чётко, и то или иное доказательство редко может трактоваться как против обвиняемого, так и в его пользу. Вещественные доказательства или показания свидетелей следует оценивать по критерию их достоверности и причастности к рассматриваемому делу, полагаясь на логику и здравый смысл. В ходе процесса судья особое внимание уделяет психологическому состоянию подсудимого, его способности оценивать ситуацию, отчётам о его поведении во время проведения досудебных оперативно-следственных мероприятий. Анализ и оценка документов проводится, как правило, при рассмотрении финансовых преступлений и фактов мошенничества, что сближает в этих случаях уголовный процесс с арбитражным. Зачастую решение, принятое судьёй арбитражного суда, служит основанием как для возбуждения уголовного дела, так и для прекращения расследования по факту нарушения.

В арбитражном процессе, в силу его специфики, практически любое доказательство судья должен изучать с точки

зрения его соответствия рассматриваемому делу и возможности его применения. Как таковые, вещественные доказательства в данном виде судопроизводства отсутствуют, а свидетельские показания, как правило, не играют решающей роли при вынесении судьёй итогового решения. Основой доказательной базы при рассмотрении арбитражных дел являются текстовые документы, а именно: договоры, акты сдачи-приёмки выполненных работ (оказанных услуг), счета, акты сверок, выписки из расчётных счетов, письма, уведомления и т.д., подтверждающие наличие правоотношений между сторонами процесса. Судья должен изучить суть документа, определить для себя его уместность в данном деле. Полученные от сторон процесса доказательства судья обязан проанализировать на предмет их доказательной силы, способности склонить суд в пользу истца или ответчика.

Заключение

Несмотря на то, что действующее законодательство и нравственные нормы создают предпосылки правильного формирования внутреннего убеждения, оно, в первую очередь должно опираться на полное и всестороннее исследование обстоятельств дела и достаточные, тщательно проверенные доказательства.

Все ранее рассмотренные принципы формирования и вынесения судебного решения указывают на тот факт, что в ходе судебного процесса судьи оценивают доказательства, не будучи связаны заранее предписаниями закона о силе и значении тех или иных доказательств в условиях независимости и запрета воздействовать на их решения. Оценка доказательств должна в первую очередь основываться на объективном и всестороннем анализе всей их совокупности и обстоятельств рассматриваемого дела в целом.

При рассмотрении дела и подготовке судебного решения судья должен учитывать все детали, ставшие ему известными в ходе процесса, при этом самостоятельно определяя, какие доказательства сле-

дует безусловно принять, ввиду их значимости и влияния на итоговое решение, а какие следует подвергнуть тщательному анализу, прежде чем приобщать их к производству. Изучив все имеющиеся у него данные и сведения, полученные как от сторон процесса, так и от третьих лиц, судья должен сделать вывод о достаточности имеющейся совокупности доказательств для подведения итогов дела или о необходимости дополнить доказательную базу. Уместное же применение метода концептуального анализа к изучению и оценке того или иного текстового документа в совокупности с другими методами и принципами подготовки судебного решения будет способствовать более полному осмыслению всей имеющейся в деле доказательной базы, что, в свою очередь, приведёт к принятию судьёй взвешенного и справедливого решения.

Список литературы

1. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007. – 784 с.
2. Дворкин Р. О правах всерьёз. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 392 с.
3. Зайцев Е.А., Киселёв Я.С. и др. Проблемы судебной этики / Под ред. М.С. Строгович. – М.: Наука, 1974. – 272 с.
4. Морщакова Т.Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судей. – М., 1990. – 43 с.
5. Оглезнев В.В. Концептуальный анализ в философии права: границы применимости // Философское антиковедение и классическая традиция. – 2014. – Т. 8.2. – С. 303-311.
6. Харт Г.Л.А. Аналитическая юриспруденция в середине XX века: ответ профессору Боденхаймеру / Пер. с англ. В.В. Оглезнева, В.А. Суровцева // Правоведение. – 2013. – № 4. – С. 156-177.
7. Austin J.L. A Plea for Excuses: The Presidential Address // Proceedings of the Aristotelian Society. New Series. – 1956. – Vol. 57. – P. 1-30.
8. Dworkin R. Law's Empire. – Cambridge: Mass., 1986. – 470 p.
9. Hart H.L.A. The Concept of Law. 2nd ed. With Hart's Postscript / Eds. P. Bulloch, J. Raz. – Oxford, 1994. – 315 p.